

(см. подробнее в [8]). Выявление же основных типов доминирующей стереотипной сочетаемости П и СК показывает, что носители русского языка, скорее всего, подходят к миру как к структуре, для познания основного в которой достаточно познать прежде всего базовый минимум для сохранения в памяти как минимальной, но обязательной по своей сущности информации об окружающей действительности. Поэтому, думается, можно говорить об эталонно-минимальной языковой картине мира, модально-временной аспект которой формируется четырьмя типами доминирующей стереотипной сочетаемости П и СК двусоставного предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Николаева Т.М. Качественные прилагательные и отражение «картины» мира //Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. – М., 1983. – С. 235, 236.
2. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу//Вопросы языкознания. – М., 1994, №5. – С. 126-139.
3. Зарубина Н.Д., Леонтьев А.А. О методике составления ассоциативного словаря //Словарь ассоциативных норм русского языка

/Под ред. А.А. Леонтьева. - МГУ, 1977. – С. 54.

4. Твердохлеб О.Г. Фокус интереса и «киновзгляд»//Текст. Структура и семантика. Доклады VII Международной конференции. - М., 2001. - С. 350.
5. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М., 1977. С. 21.
6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.,2004. С. 41
7. Мельникова Алла. Язык и национальный характер. - Санкт-Петербург, 2003. С. 117.
8. Мельникова Алла. Указ. соч. – С.117.

S. Buckarenko
DOMINATED STEREOTYPE SUBJECT-PREDICATE COMBINABILITY MAIN TYPES

Abstract: Four types of dominated stereotype subject-predicate combinability belonging to the main types in two-member sentences is hypothesized. Necessity of reference to the directed associative experiment for the posed problem solution is shown.

Key words: subject, predicate, stereotype combinability, associative experiment.

УДК 811.161.1'367.625

Гладышев А.Г.

ЗНАЧЕНИЕ ДИНАМИЧНОСТИ В ГЛАГОЛАХ ИНТЕНСИВНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ*

Аннотация: Неотъемлемой частью динамики действия является его интенсивность. Глаголы интенсивного способа действия обладают значением динамичности, которое формируется определенными словообразовательными формантами. Характерной особенностью глаголов этой группировки является высокая степень интенсивности действия. Актуализация динамики наблюдается в синтагматике.

Ключевые слова: динамичность, интенсивность, способ действия, словообразовательный формант, семантика.

Среди характеризованных способов

глагольного действия выделяется интенсивный способ действия. Словообразовательные аффиксы придают дополнительный оттенок интенсивности общей семантике глаголов данной группировки. Интенсивность является неотъемлемой частью динамики, характеризуется низкой, средней (близкой к норме) и высокой степенью. А.В. Бондарко в интенсивном способе действия выделяет несколько оттенков:

1. «Действие, выходящее за пределы обычного»

2. «Результативность действия», осложненная крайней полнотой и интенсивностью;

3. Действие, вызывающее пресыщение;

* © Гладышев А.Г.

4. Действие, вызывающее истощенность

5. «Завершение предшествующих длительных усилий» [1].

Похожие характеристики дает глаголам этого способа действия и Н.С. Авилова, однако не считает возможным делить способы действия на характеризованные и нехарактеризованные; рассматривает глаголы с некоторыми другими формантами, не отмеченными А.В. Бондарко в этой группировке. В выявлении значения динамичности у глаголов такого типа это не имеет решающего значения, во-первых, потому, что в обоих случаях рассматриваются глаголы, обладающие словообразовательными формантами, а во-вторых, оттенки их значения характеризуются архисемой «интенсивность» с некоторыми отличительными особенностями и имеют общее значение нарастания.

Глаголы этого способа действия образуются с помощью тех или иных аффиксальных формантов, которые вносят в семантику глагола определенное значение, в частности, значение интенсивности действия в высокой степени. Средняя (близкая к норме) или низкая степень интенсивности действия у глаголов этой группировки не наблюдается.

Глаголы, обозначающие действие, которое выходит за пределы обычного, характеризуются наличием приставки *за-* и постфикса *-ся*. Приставка *за-* образует глаголы со значением «доведения действия до излишества, до крайней степени» [2]. Подобную характеристику таким глаголам дает и Н.С. Авилова, отмечая в их семантике «оттенок полноты, излишества действия для субъекта действия» [3]. Эти признаки, излишество и полнота, характеризуют действие, обозначаемое глаголом, как динамичное. Подтверждение этому находим у В.В. Виноградова, который отмечает еще и «всецелую погруженность в действие большой интенсивности» [4]. Причем не только в семантике глагола обнаруживается значение динамичности, но и в синтагматике могут быть выявлены средства, подчеркивающие, актуализирующие это значение. *Павел Алексеевич, я заждалась вас; Ну, иди, иди...Заждались тебя...* (Л. Улицкая). Обстоятельства, выраженные наречиями меры и степени, наречиями времени, актуализируют значение динамичности.

...дорога в Малаховку была неблизкая, засиживался он в лаборатории допоздна и ночевал иногда по московским квартирам друзей (Л. Улицкая). Первым делом достал из кармана «брегет», положил перед собой и так им залюбовался, что у Фандорина возникло сомнение, удастся ли совершить обратный обмен часами, когда надобность в конспирации отпадет (Б. Акунин). Так, обстоятельства, выраженные наречиями *допоздна, так*, дополнительно указывают на то, что действие вышло за пределы допустимого, проявилось еще интенсивнее.

Глаголы с приставкой *на-* и постфиксом *-ся* обозначают такое интенсивное действие, которое приводит к удовлетворенности и пресыщенности, к новому состоянию или другому действию, так как с помощью этого форманта образуется глагол со значением «полной завершенности действия» [5]. Тот же оттенок в семантике таких глаголов выявляет и Н.С. Авилова. Интенсивность, приводящая к пресыщенности и полной завершенности действия, является показателем его динамичного развития, изменений во времени и приложения усилий в осуществлении. *То-то во рту привкус, будто леденцов наелся; А тем, что налакался, молокосос, – решительно повел дело на скандал Ипполит, которого старик называл «графом» (Б. Акунин). Весь день они были заняты только переживаниями, и Толя Александров по этому поводу напился, что само по себе было не страшно ... (Л. Улицкая).* Для глаголов этого способа действия также типичным является сочетание с обстоятельствами, имеющими значение высокой степени: *сильно, от души, до изнеможения* и т.п.

Интенсивность и длительность действия, обозначаемые глаголами с приставкой *у-* и постфиксом *-ся*, приставкой *из-(ис-)* и постфиксом *-ся*, приводят к внутренней истощенности субъекта. Приставка *у-* образует глагол со значением «достижения чего-нибудь» [6], *из-(ис-)* «истощенность, полноту проявления действия» [7], а глаголы, образованные с помощью всего форманта, обозначают не только достижение, но и напряженность и нарастание интенсивности в стремлении действия к пределу, высшей точке его развития. Глаголы с приставкой *у-* и постфиксом *-ся* относятся к просторечным, имеют сниженную стилистическую окраску и обладают большой экспрес-

сивностью, что служит дополнительным средством создания динамичности. *Кто быстро бежит, тому сроку в лагере не дожить – упарится, свалится; Ухайдакался бы сам на каменной кладке – небось бы тихо сидел* (А. Солженицын). *Японец, надевший две пары шерстяного белья, ватные штаны, валенки с галошами, волчью шубу и лисий малахай, весь упарился* (Б. Акунин). *«Изнервничался старик», – подумал Борменталь, а Швондер, сверкая глазами, поклонился и вышел* (М. Булгаков). Характеристика таких глаголов, данная Н.С. Авиловой, также позволяет определить их как глаголы со значением динамичности. Эти форманты образуют глаголы со значением «предельной полноты становления состояния субъекта действия», «интенсивной невозможности продолжения действия» [8]. К предельности и невозможности продолжения действия приводит именно динамичное развитие ситуации, поэтому эти признаки, касающиеся сферы субъекта действия можно считать дополнительными признаками динамичности, заключенной в значении глагола. В.В. Виноградов определяет значение таких приставок как выражающих «крайнюю степень проявления действия, предельную полноту, исчерпанность» [9].

Актуализаторами значения динамичности также выступают обстоятельства, выраженные наречиями меры и степени, местоимением *весь*, с которыми сочетаются эти глаголы. Местоимение *весь* подчеркивает динамику, так как указывает на то, что субъект полностью подвергается воздействию в результате длительного и энергичного действия.

Длительные временные усилия, что характерно для значения динамичности, обозначают глаголы с приставкой *до-* и постфиксом *-ся*. Разновекторная направленность таких действий, положительная или отрицательная, по-разному влияет на динамику: *добудиться и доиграться, дозваться и добежаться*. Действие, «результативность которого приводит к отрицательным последствиям» [10], характеризуется большей степенью динамичности именно вследствие его сверхинтенсивности. В обоих случаях действие приводит к какому-то результату и присутствует приложение энергии и изменение во времени. *Шутка ли: простой хожалый, а дослужился до*

генерала, начальника петербургской уголовной полиции – всё благодаря природной смекалистости и бульдожьей хватке (Б. Акунин). *Василиса сделала все по слову своей наставницы: похоронила, дождалась сорокового дня и поехала* (Л. Улицкая). *Не выдержали нервы, как говорится, и Римский не дождался окончания составления протокола и бежал в свой кабинет* (М. Булгаков). В.В. Виноградов отмечает, что «приставка *до-* сочетает значение времени и степени <...>, та же приставка вместе с *-ся* (тоже в соответствии с производными формами несовершенного вида) служит для обозначения доведения действия до отрицательного или абсурдного результата» [11]. Степень проявления действия, его изменение во времени – обязательные признаки динамичности. В зависимости от форманта, присоединяемого к простому глаголу (в этом случае *до-* и *-ся*), интенсивность действия как составляющая динамики характеризуется высокой степенью. По замечанию Н.С. Авиловой, такие аффиксы «дают интенсивный сдвиг значению простого глагола» [12].

Значением динамичности обладают глаголы и с другими словообразовательными формантами: приставками *вы-*, *про-*, приставкой *от-* и постфиксом *-ся*, *раз-* (*рас-*) и *-ся*, *с-* и *-ся*, *при-* и *-ся*. Такие глаголы в целом обозначают действие интенсивное, тщательное, усилительное, направленное на достижение результата. Стремление действия к результату, к крайней точке своего развития, несомненно, является признаком динамичности, так как предполагает обязательное изменение во времени, приложение энергичных (или не энергичных) усилий, в зависимости от характера действия низкой, средней или высокой степени его проявления. Сочетаемость с обстоятельствами меры и степени и другими параметрическими компонентами актуализирует значение динамичности. *Вернувшись с обеда, Кондратий Кондратьевич сжалился над сыном Альбиона; Он привстал, гаркнул на притомившегося буланого, и тот, качнув косматой башкой, расстарался – запустил дробной рысью* (Б. Акунин). *А комната маленькая, все сразу прислушиваются – кто пришел, зачем пришел; Можно б и смиловаться, дать ему, шакалу, да уж он сегодня подстреливал, Шухов видел* (А. Солженицын). *Затем он еще раз на всякий*

случай навертел на телефоне номер Степиной квартиры, прислушался и радостно и таинственно замигал и заgrimасничал; Но тут флибустьер сжалился над ним и погасил свой острый взор (М. Булгаков).

М.А. Шелякин такие глаголы относит к способам действия предельных глаголов русского языка. Они «обладают дополнительными аспектуально-акциональными признаками» [13]. В частности, значение динамичности могут выражать некоторые специально-результативные способы действия.

Глаголы интенсивно-качественного способа действия, выражающие «высокую степень интенсивности действия, проявляющуюся в квантификации качества результата» [14]. Приставка *на-* у глаголов этого способа действия формирует значение высокой степени проявления действия, его большого количества. *Уголь накалился помалу, теперь устойчивый жар дает* (А. Солженицын). Тем не менее такие глаголы могут сочетаться с обстоятельствами, указывающими на постепенность в проявлении действия в процессе достижения результата, что является особенностью некоторых глаголов несовершенного вида. Интенсивно-качественный способ действия обычно выражается глаголами совершенного вида, также образуются имперфективные формы с конкретно-процессным значением, которое может отражаться при такой сочетаемости и в перфектных.

Глаголы интенсивно-усилительного способа действия, выражающие «достижение высокой степени в развитии интенсивности действия» [15]. Приставка *раз-* у глаголов этой группировки указывает на усиленное, напряженное проявление действия. *Сам мистер Стар пожаловал. Пускай полюбуется, как Чёрные Платки ему вагон разукрасили; Кирилл была в своей обычной рясе. Не нарядилась, не разукрасилась, но чёрную тряпку с глаз сняла* (Б. Акунин). *В больнице он сильно растолстел, и ему теперь больше требовалось* (Л. Улицкая).

Глаголы интенсивно-процессного способа действия, к которому «относится ряд глаголов речевого воздействия с приставкой *вы-*, выражающих интенсивно-процессное осуществление действия исходного глагола» [16]. Приставка *вы-* обозначает исчерпанное действие, достижение чего-

нибудь. Семантика исчерпанности и достижения не мешает охарактеризовать такие глаголы, как глаголы, обладающие общим значением динамичности, так как именно приставка указывает на напряженность и приложение усилий со стороны субъекта действия. *Павлу Алексеевичу перед самым выходом на пенсию удалось выхлопотать однокомнатную кооперативную квартиру в новом академическом доме – для Тома* (Л. Улицкая). *Кильдигс только два года, но уже все понимает: не выкусишь – не выпросишь* (А. Соженицын).

Отмеченные глагольные группировки относятся к количественно-результативным способам действия. Среди них особое внимание заслуживает тотальный способ действия, «выражающий крайнюю степень интенсивности действия» [17]. Значение динамичности характеризуется интенсивностью, ее нарастанием или убыванием, степенью проявления, и по этим признакам группировки глаголов как количественно-результативного, так и качественно-результативного способов, в зависимости от семантических и формальных показателей, можно распределить на градационной шкале и выявить различную степень динамичности действия.

Значение динамичности и значение статичности противопоставлены друг другу, но в то же время взаимосвязаны. В зависимости от семантики языковой единицы, например, глагола, сверхинтенсивное действие может привести к определенному состоянию, которое будет характеризоваться стабильностью, а следовательно, обладать значением статичности. Наиболее существенно необходимо считать выявление дифференциальных признаков динамичности и статичности.

Основными признаками статичности являются:

1. Неизменяемость во времени.
2. Отсутствие приложения энергии.
3. Указание на свойство или постоянство отношения.

Динамичность имеет противоположные характеристики:

1. Обязательное изменение во времени.
2. Непрерывное приложение силы.
3. Неабстрагированность от непосредственного протекания во времени.

Несомненно, что от категории вида

зависит значение динамичности и статичности в глагольной сфере. Вид глагола тесно связан с его лексическим своеобразием. Глаголы совершенного и несовершенного вида обладают разной сочетаемостью с обстоятельствами, актуализирующими значение динамичности и статичности. Это позволяет рассматривать динамику и статику не только в значении глагола, но и на уровне синтагматики, в частности, в простом предложении. В лингвистике выделяются и соответствующие типы простых предложений, например, акциональные или бытийные. Такое деление базируется на семантике главного члена, выраженного глаголом. Соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых является одним из аспектов при анализе значения динамичности и статичности в сложном предложении. Различные средства выражения этих значений на разных языковых уровнях предполагают полевою структуру, а значит, динамичность и статичность – категории функционально-семантические. Ядром поля динамичности можно считать глагол, а в поле статичности, глагол, вероятно, находится на периферии, так как обладает общекатегориальным значением процесса или действия в широком понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967. – С. 18 – 19.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С.169.
3. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М. 1976. – С.303.

4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 421.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 316.
6. Там же. – С. 712.
7. Там же. – С. 206.
8. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976. – С. 303, 305.
9. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 421.
10. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967. – С. 19.
11. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 421.
12. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976. – С.302.
13. Шелякин М.А. Категория вида и способы глагольного действия (теоретические основы). – Таллин, 1983. – С. 183.
14. Там же. – С. 185.
15. Там же. – С. 185.
16. Там же. – С. 186.
17. Там же. – С. 185.

A. Gladyshev

THE MEANING OF THE DYNAMICS IN THE VERBS OF THE ACTION INTENSITY

Abstract: An integral part of an action dynamics is its intensity. The verbs of the way of the action dynamics have the meaning of the motion, which is formed by the definite word-formative means. The main peculiarity of the verbs of this group is a high level of the intensity of action. The dynamics actualization can be seen in syntagmatics.

Key words: dynamics, intensity, the way of the action, word-formative mean, semantics.

УДК 811.161.1'367.625.43

Замятина И.В.

ПРИЧАСТИЕ КАК ДВУПРИРОДНАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА*

Аннотация: В статье рассматривается грамматический статус причастия в связи с общей проблемой выделения частей речи.

Ключевые слова: причастие, грамматическая форма, признаковость, процессность.

Говоря о частеречной принадлежности причастия, нельзя не обратиться к истории их классификации. Классификация слов, выделение каких-то групп, по замечанию В. Алпатова, «в античной науке оказалась самой детальной» [1].

Самой абстрактной была классификация частей речи у Аристотеля – он выделял имена, глаголы, частицы. Стойки создали

* © Замятина И.В.